

МОЛОДАЯ ФИЛОЛОГИЯ

DOI 10.37386/2305-4077-2022-2-138-144

Е. В. Кузьмина¹

Московский Государственный психолого-педагогический университет

«ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПСАЛМА» М. В. ЛОМОНОСОВА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В XVIII–XIX ВЕКОВ

Рассмотрено влияние стихотворения М. В. Ломоносова «Предложение псалма», основанного на 11 и 14 псалмах библейского Псалтыря, на формирование жанра русской литературы, посвящённого высоким качествам человека. В этом жанре реализовали себя Н. М. Языков, И. И. Дмитриев, Н. М. Карамзин, Г. Р. Державин.

Ключевые слова: Псалтырь, псалмы, жанр, зачала, мораль, М. В. Ломоносов, Н. М. Языков, Г. Р. Державин

E. V. Kuzmina

Moscow State Psychological and Pedagogical University

“THE PSALM SENTENCE” BY M. V. LOMONOSOV IN RUSSIAN

The influence of M. V. Lomonosov's poem “The Psalm Sentence”, based on the 11th and 14th psalms of the Biblical Psalter, on the formation of the genre of Russian literature devoted to the system of human qualities in the high sense of the word, is considered. N. M. Yazykov, I. I. Dmitriev, N. M. Karamzin, G. R. Derzhavin were realized in this genre.

Keywords: Psalter, psalms, genre, conception, good, evil, morality, M. V. Lomonosov, N. M. Yazykov, G. R. Derzhavin

Проблемы общечеловеческих ценностей были в центре внимания русской литературы, начиная с её основания [См.: Есаулов, 1995; Топоров, 1995]. Так, в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона в XI веке основными были вопросы моральных качеств человека [См.: Розов, 1963]. Это сформировало традицию использования полных, целостных структур библейских текстов в качестве основы как письменных, так и устных текстов, что соответствовало особым отделам (зачалам) как лингвистическим единицам богослужения.

Традиция стихотворного представления псалмов в русской литературе была инициирована первым русским профессиональным поэтом Симеоном Полоцким в «Псалтыре рифмотворном». По свидетельству Н. И. Новикова, М. В. Ломоносов изучал «Псалтырь рифмотворную» и под её влиянием начал обучаться стихосложению [Новиков, 1951, с. 319].

¹ Екатерина Викторовна Кузьмина – аспирант Московского психолого-педагогического университета, kaviku2717@gmail.com.

М. В. Ломоносов в стихотворении «Предложение псалма», взяв за основу тексты библейских псалмов, предложил к рассмотрению систему качеств человека в высоком смысле этого слова. В результате это стихотворение стало основой нового жанра русской литературы, в котором проблема моральных качеств человека и его рече-поведенческих тактик разнообразно обсуждалась.

Непосредственные механизмы рече-поведенческих тактик представлены в канонических текстах. Так, псалом 33 рекомендует: «Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов. Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним» [Библия, 1992, с. 548]. В Евангелии от Матфея сказано: «признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познается по плоду. Порождения ехидны! Как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое» [Там же, с. 1026].

К этим положениям неоднократно обращался Л. Н. Толстой: «Все дело в том, кто каким считает себя. Кто считает себя добрым, тот не будет добр; а кто считает себя дурным, тот хорош» [Толстой, 1906, с. 36]. 4-я заповедь гласит: «я говорю вам: любите не одних земляков, но и людей других народов. Пускай чужие ненавидят вас, пускай нападают на вас, хвалите их и делайте добро» [Там же, с. 51], «Если вы только к землякам хороши, то этак и все хороши к своим землякам, и от этого-то и бывают войны. А вы ко всем народам будьте равны» [Там же, с. 51]².

Рече-поведенческие тактики направлены на ориентацию слушателей к реализации поведения, направленного к творению добра, т.е. донесения Божьего начала тем, кому адресованы речи. Это – основная задача рече-поведенческих тактик.

По сути, моральный кодекс предьявлен в Псалтире, где псалом 1 гласит: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе его размышляет он день и ночь! И будет он, как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой вовремя своё, и лист которого не вянет; и во всём, что он делает, успеет. Не так – нечестивые, [не так]: но они, как прах, возметаемый ветром [с лица земли]. Поэтому не устоят нечестивые на суде, и грешники в собрании праведных» [Библия, 1992, с. 536].

Непосредственный призыв к добродетельной жизни представлен 14-м псалмом: «Псалом Давида. Господи! Кто может пребывать в жилище Твоём? Кто может обитать на святой горе Твоей? Тот, кто ходит непорочно и делает правду, и говорит истину в сердце своём; кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего; тот, в глазах которого презрен отверженный, но который боящихся Бога славит, кто клянётся хотя бы злему, и не изменяет; кто сребра своего не отдаёт в рост и не принимает даров против невинного. Поступающий так не поколеблется вовек» [Там же, с. 540].

² Насколько действенными были представления Л.Н. Толстого о добре и зле можно судить по реализациям махатмы Ганди, добившегося свержения колониального ига Англии в Индии.

Эти тексты, отражающие систему общечеловеческих ценностей, нашли отражение в классических литературных произведениях. Так, М. В. Ломоносов зафиксировал их в «Предложении псалма 14»:

*Господи, кто обитает
В светлом доме выше звезд?
Кто с тобою населяет
Верх священных горних мест?
Тот, кто ходит непорочно,
Правду всегда хранит
И неслепым сердцем точно,
Как устами говорит;
Кто языком льстит не знает,
Ближним не наносит бед,
Хитрых сетей не сплетает,
Чтобы в них увяз сосед;
Презирает всех лукавых,
Хвалит вышнего рабов
И пред ним душою правых,
Держится присяжных слов.
В лихву дать серебро стыдится,
Мзды с невинных не берёт.
Кто так жить на свете тщится,
Тот вовеки не падёт.*
[Ломоносов, 1952, с. 137–138]³.

Примечательным является само название стихотворения, где фигурирует «предложение», что, по В. Далю, соответствует сущности предлагаемого и «нескольким понятиям, связанным общим смыслом, суждением, доводам с заключением» [Даль, 1994, с. 1008].

По Д. Н. Ушакову, предложение – «то, что предлагается выбору, вниманию, что предложено на обсуждение», и «слово или сочетание слов, выражающее законченную мысль» [Ушаков, 1939, с. 715].

«Предложение псалму» действительно оперирует понятиями, связанными общим смыслом, воспроизводящим высшие этические идеалы.

«Подражание псалму» из Скандинавских саг, посвящённое той же теме, в переводе Н. М. Языкова гласит:

*Блажен, кто мудрости высокой,
Послушен сердцем и умом,
Кто при лампаде одинокой
И при сиянии дневном
Читает книгу ту святую,
Где явлен божеский закон:
Он не пойдёт в беседу злую,
На путь греха не ступит он...
Ему не нужен праздник шумный,
Куда не входят стыд и честь,
Где суесловят вольнодумно
Хула, злоречие и месть*
[Языков, 1988, с. 58]

³ Далее цитаты стихотворения М. В. Ломоносова приводятся по этому изданию. Номера страниц указаны в скобках после цитаты.

Здесь речь идёт не о «предложении», а о «подражании», что ослабляет ранг значимости текста.

Стихотворение М. В. Ломоносова сформировало литературный жанр, воспроизводящий смыслы 14-го псалма. Фактически многие из произведений здесь были ориентированы на желание примирить высшие морально-этические идеалы с возможностью их реализации.

Так, И. И. Дмитриев создал стихотворение «БЛАЖЕНСТВО» (между 1794 и 1795 гг.), в котором, в несколько ироничной манере, изложил те же положения:

*Блажен тот муж, кто к Безбородке
Не бродит с просьбой по утрам,
Но миленькой одной красотке
Приносит в жертву фамиам;
Кто к почестям, чинам не падох
И пышной жизнью не прельщён,
Не знает крымских лихорадок,
Ни смрада магистратских стен...
И кто ни волей, ни неволей
Дел с ябедой не начинал,
Но, быв своей доволен долей,
Спокойно ел, и пил, и спал*
[dmitriev.lit-info.ru/dmitriev/stihi/stih-254.htm].

Воспроизводя характеристики довольного своей жизнью человека, И. И. Дмитриев явно симпатизирует ему, понимая, что реализация представленной М. В. Ломоносовым системы требований этому человеку недоступна.

В издававшемся Н. М. Карамзиным «Московском журнале» эта тема переходила из номера в номер:

*Блажен, воспел я, кто доволен
В сём свете жеребием своим,
Обилен, здрав, покоен, волен
И счастлив лишь собой самим.
Кто сердце чисто, совесть праву
И твёрдый нрав хранит в свой век,
И всю свою в том ставит славу,
Что он лишь добрый человек*
[Московский журнал, 1791, с. 9].

И буквально через два месяца:

Умён ли я, никем ещё в том не уверен.
Пороков не терплю, а в слабостях умерен:
Немножко мотоват, немножко я болтлив,
Немножко лгу не по вреду другова,
Немножко и колю, но не от сердца злова;
Немножко слаб в любви, немножко в ней стыдлив,
И пред любовницей немножко боязлив.
Но кто без слабостей? И так, надеюсь я,
Что вы, мои друзья,
Не будете меня за них судить строго.
Немножко дурен я,
Но вас люблю я много
[Там же, с. 280].

Г.Р. Державин также отдал дань этой теме:

*Коль странники страны вы сей,
Вкушать спешите благи света:
Теченье кратко ваших дней.
Блаженство нам дарует время;
Бывает и порфира бремя,
И не прекрасна красота.
Едино счастье в том неложно,
Коль усладить дух с чувством можно,
А всё другое – суета...
Для жизни человек родится,
Его стихия – веселиться;
Лишь нужно страсти побеждать
И в счастья не забываться,
В довольстве помнить о других;
Добро творить не собираться,
А должно делать, – делать вмиг*
[Сочинения Державина, 1866, с. 89].

В подстрочнике по поводу двух последних строк сказано: «По словам покойного И.В. Капниста, Державин с разборчивой благотворительностью и с особенным оживлением повторял эти два стиха. Самое правило, в них заключающееся, заимствовано, кажется, у Суворова, который говорил: «Делать добро спешить должно» [Там же, с. 89].

Мировосприятие и рече-поведенческие тактики, сформировали стихотворение лауреата Нобелевской премии по литературе Р. Киплинга «If», переводы которого на русский язык создали тексты, каждый из которых воспринимается, как самостоятельное произведение. В переводе В. Топорова оно представлено так:

*Будь в силах ты рассудка не лишиться,
Безумцами в безумье обвинён;
Отвергнутый, в себе не усомниться,
Но вдуматься, за что ты оскорблён;
Будь в силах ждать – и ждать, не уставая, –
Терпеть вражду, вражды не разжигая, –
И всё ж не слыть ни трусом, ни ханжой;
Будь в силах ты не важничать с толпою
И не теряться в обществе князей,
Будь не раним ни дружбой, ни враждою,
Ум в каждом чти – и всё ж не чти ничей,
Будь в силах ты всю жизнь лететь стрелою
И все же – на мгновенья мерить век, –
Тогда твои – Земля и всё земное,
И главное, мой сын, ты – Человек!*
[Киплинг, 2008, с. 330].

Обсуждение этой проблемы широко представлено в русской классике; например, у М.Е. Салтыкова-Щедрина: «...в конце концов добро неизбежно восторжествует, а зло посрамится. И тогда всем будет хорошо... метаморфоза посрамления зла совершится как будто сама собой... Вообще всем людям свойственно стремление к добру. Одни полагают в этот процесс все свои духовные и физические силы, так сказать воспитываются в добре для добра; другие ограничиваются платоническими пожеланиями» [Салтыков (Щедрин), 1972, с. 287–288].

Основой механизмов формирования позитивной реакции слушателей М. В. Ломоносов считал призывы к добру, афористичное выражение которых он нашёл в псалмах 11 и 14, где увидел основные положения морального кодекса человека, сформировавшие этическую доминанту русской литературы, её особенного дидактического пафоса.

Таким образом, «Предложение псалма» М. В. Ломоносова стало основой формирования классических текстов русской литературы. При этом отдельные положения этого стихотворения сформировали ядро ряда замечательных литературных текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Библия.** – Москва: Изд-во Московской патриархии, 1992. – 1372 с.
- Дмитриев, И. И.** Блаженство / И. И. Дмитриев. – URL: [dmitriev.lit-info.ru>dmitriev/stihi/stih-254.htm](http://dmitriev.lit-info.ru/dmitriev/stihi/stih-254.htm). (Дата обращения: 01.09.2021).
- Есаулов, И. А.** Пасхальность русской словесности / И. А. Есаулов. – Москва: Круг, 2004. – 560 с.
- Киплинг, Р.** Стихотворения. Роман. Рассказы / Р. Киплинг. – Москва: РИПОЛ КЛАССИК, 1998. – 959 с.
- Московский журнал.** Часть 1. Москва: В Университетской типографии В. Огорокова, 1791.
- Ломоносов, М. В.** Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 7. Труды по филологии / М. В. Ломоносов. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1952. – 997 с.
- Розов, Н. Н.** Синодальный список сочинений Илариона – русского писателя XI века / Н. Н. Розов // *Slavia*. – Praha, 1963. Roč/ 32. – S. 147–148.
- Салтыков (Щедрин), М. Е.** История одного города / М. Е. Салтыков (Щедрин). – Москва: Московский рабочий, 1972. – 252 с.
- Серман, И. З.** «Псалтырь рифмовторная» Симеона Полоцкого и русская поэзия XVIII в. / И. З. Серман // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР. Т. 18. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 214–232.
- Сочинения Державина.** Том 3. Стихотворения. Часть III. – Санкт-Петербург: в типографии Императорской Академии наук, 1866. – 808 с.
- Толковый словарь русского языка:** в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. III. – Москва: Советская энциклопедия, 1939. – 1424 стб.
- Толстой, Л. Н.** Краткое изложение Евангелия / Л. Н. Толстой. – Москва: «ПОСРЕДНИК», «ОБНОВЛЕНИЕ», 1906. – 146 с.
- Топоров, В. Н.** Святые и святость в русской духовной культуре / В. Н. Топоров. – Москва: ГНОЗИС, 1995. Т. 1. – 873 с.
- Языков, Н. М.** Свободомыслящая лира / Н. М. Языков. – Москва: Московский рабочий, 1988. – 350 с.

REFERENCES

Bibliya. – Moskva: Izd. Moskovskoj patriarii, 1992. – 1372 s.

Dmitriev, I. I. Blazhenstvo / I. I. Dmitirev. – URL: dmitriev.lit-info.ru/dmitriev/stihi/stih-254.htm. (Data obrashcheniya: 01.09.2021).

Esaulov, I. A. Paskhal'nost' russkoj slovesnosti / I. A. Esaulov. – Moskva: Krug, 2004. – 560 s.

Kipling, R. Stihotvoreniya. Roman. Rasskazy / R. Kipling. – Moskva: RIPOL KLASSIK, 1998. – 959 s.

Moskovskij zhurnal. Chast' 1. Moskva: V Universitetskoj tipografii V. Okorokova, 1791.

Lomonosov, M. V. Polnoe sobranie sochinenij: v 11 t. T. 7. Trudy po filologii / M. V. Lomonosov. – Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1952. – 997 s.

Rozov, N. N. Sinodal'nyj spisok sochinenij Ilariona – russkogo pisatelya XI veka / N. N. Rozov // Slavia. – Praha, 1963. Roe/ 32. – S. 147–148.

Saltykov (Shchedrin), M. E. Istoriya odnogo goroda / M. E. Saltykov (Shchedrin). – Moskva: Moskovskij rabochij, 1972. – 252 s.

Serman, I. Z. «Psaltyr' rifmotvornaya» Simeona Polockogo i russkaya poeziya XVIII v. / I. Z. Serman // Trudy otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury AN SSSR. T. 18. – Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1962. – S. 214–232.

Sochineniya Derzhavina. Tom 3. Stihotvoreniya. Chast' III. – Sankt-Peterburg: v tipografii Imperatorskoj Akademii nauk, 1866. – 808 s.

Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / pod red. D. N. Ushakova. T. III. – Moskva: Sovetskaya enciklopediya, 1939. – 1424 stb.

Tolstoj, L. N. Kratkoe izlozhenie Evangeliya / L. N. Tolstoj. – Moskva: «POSREDNIK», «OBNOVLENIE», 1906. – 146 s.

Toporov, V. N. Svyatyje i svyatost' v russkoj duhovnoj kul'ture / V. N. Toporov. – Moskva: GNOZIS, 1995. T.1. – 873 s.

Yazykov, N. M. Svobodomyshlyashchaya lira / N. M. Yazykov. – Moskva: Moskovskij rabochij, 1988. – 350 s.